Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

Сотрудник органов внутренних дел и сотрудник полиции: соотношение понятий

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-06-2021-201

Аннотация

В статье авторы исследуют вопросы, касающиеся особенностей правового положения сотрудника органов внутренних дел и сотрудника полиции с точки зрения предусмотренных в органах внутренних дел специальных званий. Анализируя нормативную правовую базу в указанной области, авторы формулируют и обосновывают ряд выводов касательно рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: органы внутренних дел; полиция; правовой статус; специальное звание.

Abstract

In the article, the authors examine the issues concerning the peculiarities of the legal status of an employee of the internal affairs bodies and a police officer from the point of view of the special ranks provided for in the internal affairs bodies. Analyzing the regulatory framework in this area, the authors formulate and justify a number of conclusions regarding the issues under consideration.

Keywords: the bodies of internal Affairs; the police; legal status; special title.

Исследование вопросов, связанных с правовым положением как человека и гражданина в обществе, так и сотрудника органов внутренних дел в правоохранительной системе российского государства, имеет первостепенное значение с позиции осмысления модели взаимодействия гражданского общества и государства в аспекте дальнейшего построения в Российской Федерации правового государства.

В научных кругах существует два основных подхода к определению правового статуса личности – широкий и узкий. Широкий – определяет правовой статус личности как юридически закрепленное положение человека в обществе, его права и свободы, обязанности и ответственность, установленные законодательством и гарантируемые государством. С точки зрения узкого подхода правовой статус личности – это права и свободы, которыми обладает человек – субъект права [6, с. 91].

По мнению В. К. Бабаева правовой статус личности – это совокупность всех принадлежащих гражданину прав, свобод и обязанностей, определяющих и юридически закрепляющих его правовое положение в обществе [9, с. 204]. Н. И. Матузов считает, что правовой статус представляет собой совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством [8, с. 181]. А. В. Малько трактует понятие правового статуса личности как юридически закрепленное положение субъекта в обществе [7, с. 116].

По нашему мнению, подходить к определению понятия правовой статус личности следует, несомненно, с позиции широкого подхода, поскольку, таким образом, мы сможем учесть такой важнейший элемент структуры правового статуса личности как ее обязанности. Мы полагаем, что правовой статус личности можно определить следующим образом – это система признанных и гарантированных государством прав, свобод, обязанностей и качеств личности, персонифицирующих индивида как субъекта права. В соответствии с этим основными элементами структуры правового статуса личности будут являться:

- права, свободы, обязанности (как мера возможного или должного поведения);
- правовые качества личности, позволяющие судить о реальности прав и обязанностей (дееспособность и гражданство);
- элементы, прямо не связанные с конкретной личностью, но оказывающие существенное влияние на законодательное закрепление правового статуса и его изменение (правовая норма и юридическая ответственность) [4, с. 254].

Согласно нормам федерального законодательства, регламентирующими условия прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел и сотрудниками полиции в Российской Федерации, сотрудник органов внутренних дел – это гражданин Российской Федерации, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава [2, ст. 10], а сотрудник полиции – это гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание полиции [1, ст. 25].

Анализируя вышеуказанные определения, а также учитывая то, что сотрудникам органов внутренних дел присваиваются следующие виды специальных званий: полиции, внутренней службы и юстиции [2, ст. 8], можно утверждать, что сотрудником полиции является сотрудник органов внутренних дел, имеющий специальное звание именно полиции и правовой статус которого помимо федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определен и конкретизирован еще и федеральным законом «О полиции». Другие же сотрудники органов внутренних дел, не являющиеся сотрудниками полиции, могут привлекаться к выполнению обязанностей, возложенных на полицию только в строго установленном порядке [1, ст. 32; 3].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно констатировать следующее:

- 1) рассмотрение вопросов, посвященных правовому положению сотрудников органов внутренних дел и сотрудников полиции как государственных служащих правоохранительной системы государства, имеет важнейшее значение в свете систематизации административно-правовых знаний в данной области;
- 2) в контексте формальной логики каждый сотрудник полиции является сотрудником органов внутренних дел, но не каждый сотрудник органов внутренних дел является сотрудником полиции, то есть понятия «сотрудник органов внутренних дел» и «сотрудник полиции» соотносятся как общее и частное [5, с. 41].
- 3) анализ нормативной правовой базы в исследуемой сфере выступает одним из необходимых условий дальнейшего совершенствования правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел и повышения эффективности функционирования всей системы МВД России в целом.

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7020.

3. Приказ МВД России от 15 августа 2011 года № 942 «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию».
4. Бялт В. С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2020.
5. Бялт В. С., Косолапов А. Д., Трипутин С. Н. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное наглядное пособие. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019.
6. Бялт В. С., Лойт Х. Х. К вопросу о правовом статусе личности в Российской Федерации // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы VII Международной научно-практической конференции (22–24 апреля 2015 г.). Том 3. Часть 2. – СПб.: ИИУНЦ «Стратегия будущего», 2015. С. 91–92.
7. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2012.
8. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник, 6-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
9. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020.

Выштыкалюк А.М.

Мнимая оборона как разновидность фактической ошибки

*Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-202

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий юридической и фактической ошибки в уголовном праве с мнимой обороной, анализируется содержание научных работ и учебных пособий о классификации фактической ошибки, предлагается дополнить устоявшийся перечень классификационных групп с учетом имеющейся объективной категории ошибок, связанных с заблуждением относительно наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: фактическая ошибка, классификация фактических ошибок, мнимая оборона, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Abstract

The article deals with the question of the correlation of the concepts of legal and factual errors in criminal law with imaginary defense, analyzes the content of scientific works and textbooks on the classification of factual errors, and proposes to supplement the established list of classification groups, taking into account the existing objective category of errors associated with the delusion about the presence of circumstances that exclude the criminality of the act.

Keywords: factual error, classification of factual errors, imaginary defense, circumstances that exclude the criminality of the act.

Отечественному уголовному праву институт ошибки известен со времен Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Первая его часть из двенадцати, выполнявшая по своему содержанию роль общей части, содержала статью 98, в которой закреплялся перечень причин, по которым запрещалось содеянное вменять в вину. Наряду с известными сегодня институтами необходимой обороны и недееспособности, называлась ошибка: «Кто учинит что-либо противное закону, единственно по совершенному, от случайной ошибки или вследствие обмана происшедшему, неведению тех обстоятельств, от коих именно деяние его обратилось в противозаконное, тому содеянное им не вменяется в вину. Он может, однако, в некоторых случаях, законом определяемых, быть принуждаемым к церковному